

О ЖЕРТВАХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ВРЕМЕНИ

На тему о жертвах сталинских репрессий сказано много. Казалось бы - все уже сказано. Исчезла та острота восприятия, которая была в начале девяностых, когда только-только стала появляться первая информация. Чем больше проходит времени, тем меньше остается живых свидетелей. Тем детям, которые попали в жернова раскулачивания, уже сейчас за 70. Что могут помнить те младенцы, чьи родители были причислены к рангу классовых врагов? Лишь то, что передавалось из поколения в поколение, из уст в уста - вечная боль, страх, обида. На вопрос «Почему же вы молчали?» Отвечали: «Время было такое».

30 января 1930 года Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации».

Согласно этому постановлению тысячи раскулаченных крестьян были высланы в отдаленные местности СССР. И потянулись эшелоны на восток, увозя с собой миллионы исковерканных судеб.

Осакаровский район не входил в систему Карлага. Однако именно здесь дислоцировалось наибольшее количество спецпоселенцев. На территории района были построены 25 поселков-обсерваций. Им даже названия не давали. Среди бескрайней степи бивался колышек с номером 1, 3, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 23, 24, 26. П начиналось строительство «новой жизни». Несколько десятков тысяч спецпереселенцев нашли здесь свой дом. Половина из них обрела вечный покой вдали от родины, от родных.

В тридцатые годы шло массовое заселение района. По железной дороге стали прибывать теплячи вагоны с первыми спецпереселенцами. Теперь их было много. Все - разные: русские, немцы, татары, греки, молдвы, чувашы - со всех уголостей необъятной Родины. Станция Осакаровка была последней точкой, так как дальше железной дороги не было. «Дорога смерти» - так называют железную дорогу Акмолинск-Караганда. Строительство дороги шло в тяжелейших условиях, голод, холод, непомерный труд. Люди валялись прямо на шпалы. Хорошили их тут же, не тратя время

на ритуалы. В течение трех месяцев они построили временную железную дорогу от Акмолинска до Караганды. Дневная норма работы для строителей железной дороги была 8 тонн грунта, зимой и летом. Инструмент - тачка, лом, кирка, совковая лопата. Не выполнившим норму урезали паек, и люди падали замертво.

Из воспоминаний Криштопы Людмилы Ивановны, дочери спецпереселенцев. - Моя мама, Мария Ильинская рассказывала: « Семью нашу выслали из Ульяновской области. Отца Степана Игнатьевича, мать Евдокию Петровну, да нас, малых детей-меня, Ивана да Александру. Выслали нас за то, что семья была работящая, все в руки шло, имели собственную маслобойню. В один миг пришлось все оставить. Мама успела взять кое-какие вещи, да перину с корытом. Ехали долго. Нас везли в скотском вагоне, было душно. Люди начали болеть. По дороге умерла маленькая Александра. Выгрузили нас на станции Осакаровка

Здесь спецкомендатура распределяла всех прибывших по точкам. Попали на седьмую точку. Отца сразу же забрали на строительство железной дороги. А мама стала работать - резала дерн для строительства домов. Приближались холода, начинались дожди. Мама посадит нас на перину, да и накроет корытом. Вскоре вернулся отец с железной дороги. Его отправили по болезни, так он не оправился, умер, а ведь ему не было еще и тридцати. Дед наш. Игнатий, по служебным делам оказался в Осакаровке. Все хотел повидать сына. Да не застал. Помню, что привез он с собой большую бутылку рыбьего жира да немного муки. Благодаря этому многих детей в нашем бараке спасли от смерти! Из-за отсутствия нормальной еды и питья стали вспыхивать эпидемии. Больше половины прибывших стал косить тиф. В первую очередь умирали дети, старики, немощные. В поселке началась неизвестная болезнь - окончилась она тогда, когда умерли все дети.

Из воспоминаний Усковой Надежды Ивановны, дочери спецпереселенца Очакова Ивана - «Отца моего, Очакова Ивана Кондратьевича, выслали из Пятигорска. Он вместе с женой и тремя малолетними детьми по-

пали в седьмой поселок. Было очень трудно, рыли ямы, строили шалаши, чтобы хоть была какая-то крыша над головой. Начался тиф, много людей умерло. Было это зимой, морозы стояли ужасные, начались бураны. Умерла и его жена. Отец сколотил небольшой гроб, положил в него жену, на гроб посадил детей и повез на кладбище...».

Воспоминания Зинченко В. И.: «Младшая сестра моей мамы - Зинченко Антонина Николаевна живет на Украине, ей 79 лет, но она как в молодости с интересом следит за жизнью в Казахстане, где раньше жила. Она прислала письмо, где рассказывает о трагических событиях 30-40-ых годов, часть которых связана с Осакаровским районом. Ее рассказ основан на воспоминаниях ее родителей и старших сестер: «17 декабря 1932 года в 8 часов вечера к нам в дом ворвалась тройка, без суда и следствия обвинили отца. Его выволокли на улицу, бросили в подводу и увезли. В ту ночь забрали его братьев - Анатолия и Сашка. Нас, четверых детей с мамой тоже выбросили на улицу. Мама держала меня на руках. Мне было тогда 15 года. На пороге мать заставила снять юбку, она осталась в одной ночной рубашке. На улице было холодно. Недалеко стоял пустой дом, она повела нас туда и посадила всех на холодную печь. Там мы сидели голодные и холодные... Вместе с другими отца и братьев отвезли в товарных вагонах до Петропавловска, где отца и Анатолия выслали, а Сашка отвезли в Сибирь, где он был расстрелян. Отца и брата выгрузили на станции Шортанды... В 1936 году нас поселили в поселке № 5 (Литвиновское)».

К концу тридцатых годов на месте спецточек стали появляться колхозы «Новобитный», «Коллективный», «Передовик». Да и села обрели свои названия: Литвиновское, (названное в честь коменданта спецкомендатуры Литвинова), Пионерское, Коллективное, Озерное, Колхозное, Октябрьское и др.

Сталинский геноцид не имел предела и распространялся не только на отдельные национальные группы. Пострадали все: русские, казахи, греки, чеченцы, татары. Жапаров Акижан, житель села Богучар (Шунькирлык) отбывал наказание по

статье 58. в Магадане. Только за то, что был знаком с Абдуллой Асылбековым (членом ЦК КП(б) Казахстана, репрессированным и расстрелянным в 1938 году - прим. авт).

Среди переселенцев были не только раскулаченные крестьяне. Огромный вклад в развитие района внесли агрономы, врачи, учителя, инженеры, бухгалтера, рабочие.

Одним из таких был Эйхлер Генрих Леопольдович, главный редактор Детгиза, друг К. Паустовского. В поселке № 5 (с. Литвиновское) работал в школе учителем словесности. В селе Пионерском на базе МТС был основан завод по ремонту сельхозтехники. В селе Центральном работал музыкальный цех.

В районе имелось 4 машинно-тракторных станции, 3 совхоза и 26 колхозов. Они располагали 900 тракторами и 500 комбайнами. Посевная площадь составляла около 200 тысяч гектаров, на которых в основном выращивались зерновые культуры. В сороковые годы пришла новая волна спецпереселенцев из Кавказа, в основном это были греки, ингуши, чеченцы, балкарцы, татары. Самым главным греческим поселением стала Осакаровка. С берегов Волги прибыли немцы. В поселке № 23, что располагался в семи километрах от поселка № 24 (Трудовое) большинство спецпереселенцев было из Москвы.

За прошедшие 70 лет в районе прошло много изменений. Осакаровский район стал одним крупных агропромышленных районов области. И эта заслуга тысяч жителей района, потомков тех, кто с великим крестьянским достоинством перенес все тяготы страшного времени.

Прошли годы, но в Осакаровском районе до сих пор села, куда приезжали первые спецпереселенцы называют по номерам, сохранившимся с тех далеких времен - 6 поселок, 5 поселок, 10-ий...

С. ЖАНАРСТАНОВА,
библиограф
Централизованной
библиотечной системы
Осакаровского района.